

Что это было? Наваждение? Колдовство? Вмешательство чёрных сил как неминуемая расплата за накопившиеся нераскаянные тяжкие грехи? Весеннее обострение давнишней болезни?

Заниматься самоанализом времени не было, всё нужно было делать быстро, чётко, по-солдатски, как по команде, когда пришла неотвратимая мысль о самоубийстве, о том, что необходимо уйти из жизни как можно скорее, до наступления Светлой Христовой Пасхи, в последние дни Страстной седмицы.

Мысль не была спонтанной, возникла не на пустом месте, а на заранее подготовленной почве.

В прошедшую зиму неудачи следовали одна за другой: заболевание ковидом и выпадение из нормального ритма существования почти на три недели, с потерей доходов от репетиторства и неминуемой необходимостью потратить на лекарства всю январскую пенсию. Ковид остался позади, организм, казалось бы, восстановился, я возобновила занятия с учениками, жизнь налаживалась постепенно. И тут...

26 февраля ночью перед родительской субботой выпал свежий снежок. Утром мама помолилась перед тем, как пойти на поминальную службу. Я проснулась тем утром ещё раньше, успела почитать Псалтирь и несколько глав Евангелия, но в храм идти с мамой не собиралась. По договорённости около десяти утра должен был прийти ученик для подготовки к контрольной, поэтому заранее привела себя в порядок, надела неплохое платье. Не успела только нанести макияж. Переобувшись в осенние полусапожки, подхватила пакеты с накопившимся мусором в кухне и в ванной, и, как была, в лёгком платье, заторопилась на улицу к мусорным контейнерам.

Было около семи часов утра. На обратном пути, почти дойдя до дверей родного подъезда, небрежно ступила на горку свежевыпавшего снега. Нога заскользила, «поехала», я не смогла удержаться и с размаху уселась в небольшой сугробик. Правая нога отломилась прямо по верхней линии сапожка.

За последние шестнадцать лет жизни это была моя четвёртая травма. Вряд ли представляет интерес описание дальнейших мытарств – метаний по травмпунктам и больницам. В выданной справке чётко значились рекомендации: шесть недель ходьбы с опорой на костыли без опоры на травмированную ногу. Шесть недель я перемещалась только по квартире. Но преимущественно лежала на спине с приподнятыми ногами, тщательно выполняя предписания врачей. Через три недели осмелела, стала ставить на пол больную ногу и даже переносить на неё вес тела.

Подходил к концу заблаговременно заготовленный запас жизненно необходимых таблеток. Подступала весна – время традиционных обострений всех хронических заболеваний. С загипсованной ногой выбраться из дома на приём к лечащему врачу я не могла, решила, насколько

можно, экономить таблетки, чтобы хотя бы минимальная концентрация действующего вещества сохранялась в крови и предохраняла от нежелательных последствий...

Если отбросить мистическую составляющую, которая, может быть, и является самой важной и определяющей, оказалось снижение в крови концентрации действующего вещества, у меня участились бессонные ночи, начал стремительно раскручиваться психоз, на фоне которого я решила как можно скорее уйти из жизни. Крамольные мысли с невероятной силой раскрутились в ночь со вторника на среду Страстной седмицы. Неумолимый потусторонний голос настаивал, чтобы я ни на минуту не откладывала задуманное.

Самым страшным было испугать маму. Мы живём с ней вместе, и, чтобы осуществить предстоящее, надо остаться одной в квартире, чтобы мама, вернувшись, нашла меня уже мёртвой.

Из попытки воцерковиться на протяжении предшествовавших двадцати лет я знала, с каким благоговением православные относятся к Причастию в Великий Четверг.

– Мамочка, ты на литургию в четверг в храм не хочешь пойти? – с замиранием сердца спросила я.

– Нет, наверное, сил не хватит», – прозвучал ответ.

Что же делать?!

В среду Страстной седмицы наша группа последний раз перед Светлой Пасхой прочитала Псалтирь. Чтобы не подводить группу, прочла положенную кафизму и я. Возобновить чтение Псалтири договорились в первое воскресенье по окончании Светлой Седмицы, которое выпало на первое мая. Но я рассчитывала, что на Пасху меня уже похоронят!

И вот игра провидения! По средам мама неукоснительно ходит за покупками в торговые ряды недалеко от нашего дома, чтобы приобрести специальный корм для кошки, который продаётся только там. Около одиннадцати утра в страстную среду прозвучали «спасительные» слова моей мамы:

– Я собираюсь на рынок.

Удача! – подумалось мне. – Теперь как минимум на три часа я остаюсь дома одна. Теперь ничто не должно помешать задуманному!

– Мама, запри дверь на ключ, когда вернёшься с рынка, отопрёшь сама, – проговорила я вдогонку, и, лишь дверь за мамой захлопнулась, я судорожно-поспешно начала действовать, памятуя, что в запасе у меня не более трёх часов времени.

Надела хорошее бельё, платье с глубоким вырезом, обработала лосьоном зону декольте – мыться перед смертью времени уже не было. Расчесалась перед зеркалом. Но мысль, что оттягиваю время перед неотвратимым, не пришла, она была чуждой, наоборот, всё происходило по плану.

Кинулась в ванную комнату, прихватив нетронутую пачку таблеток – 20 штук «Торендо» и на бегу проглотив оставшиеся четыре таблетки фенозепама. В ванной схватила глубокий таз, наполнила тёплой водой, уселась на деревянный плотик, опустив ноги в таз. На пристенной полочке под страшеньким зеркалом сохранилось старенькое заржавевшее лезвие, я аккуратно помыла его и начала наносить на ступни ног в тех местах, где голубые прожилки кровеносных сосудов близко-близко подступали к поверхности кожи.

Потихоньку начала тоненькими струйками вытекать кровь, окрашивая воду в тазу в розоватый цвет. Прервалась. В бешеном темпе одну за другой проглотила двадцать таблеток «Торендо». Время летело с неумолимой силой. Мне вспомнился и фильм «Утомлённые солнцем», но, сколько крови, и с какой скоростью должен потерять человек, чтобы не было возврата к жизни, я не знала.

Руки резать и кромсать горло ржавым лезвием не хотелось, подумалось о том, что нужно мало-мальски эстетично выглядеть в гробу при

прощании с домочадцами, чтобы не возбуждать кривотолков в толпе. Мысль работала лихорадочно, как по команде: «раз-два»...

Кровь в воде перестала струиться. Но начали действовать проглоченные таблетки. Дрожащими руками как можно резче сделала ещё несколько надрезов на ступнях. От одного надреза кровь заструилась веселее. Но времени до прихода мамы с рынка и до предполагаемого моего ухода из жизни оставалось в обрез.

Я согнулась пополам и опустила голову в таз к ногам. Попыталась сознательно захлебнуться. И почувствовала, что утопиться у меня не хватает силы воли.

Скоро должна была вернуться с рынка мама. Действие таблеток усилилось. Я сползла (соскользнула) с плотика в ванну, встала на колени перед тазом с водой и глубоко опустила голову вниз. Ещё и ещё. Нет! Не хватает духу! Возможно, это оттого, что я всегда неплохо плавала.

Раздался толчок во входную дверь.

– Мама! У тебя есть ключ, открывай сама! – успела проговорить я.

Скрип ключа, в прихожую вошла мама, нагруженная предпасхальными покупками.

– Ты мыла голову?

– Мама, я порезала ноги и выпила таблетки.

Дальше помню только залитое слезами лицо сына:

– Мама, зачем ты это сделала?!

Почему попытка не удалась? Думаю, потому, что я проделывала всё, не снимая креста.

Меня спас мой крест.

* * *

*От Пасхи – сорок дней до Вознесенья,
Когда встречаем всех: «Христос Воскрес!»
Долой печаль, уныние, сомненья,
Когда свершилось Чудо из Чудес.
Господь Воскресший дарует нам силы,
И крепнут связи с русскою землёй,
Что сплошняком – солдатские могилы...
Но меркнет ужас Третьей Мировой
И вновь восходит Праведное Солнце
И льётся дождь на павших и живых.
И не даёт Господь умом живущим тронуться,
Когда они рыдают о своих.
И мать, умыв водой младенцу личико,
Прижав головушку у правого плеча,
Спасёт его раскрашенным яичком
И шоколадным ломтем кулича...*

* * *

*До Вознесения приветствуем друг друга:
«Христос Воскресе!» – радостью даря...
Торжественно Земля летит по кругу
И звёзды величавые горят,
Живительной энергией питая
Бесстрашно-неуклонный Млечный путь...
А по России вишни зацветают
И люди постигают жизни суть,
Трудясь в садах, воздвигая пашни
И возводя ажурные мосты.
И в лучших песнях с нами день вчерашний!
И мы в молитвах с Господом на «Ты»!*